

Иван Тарасевич

*Экспертный научный центр противодействия идеологии
экстремизма и терроризма Тюменского государственного
университета*

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В своей статье автор поднимает вопрос о необходимости обеспечения религиозной безопасности славянских обществ в контексте глобальной политики. Рассматривается система угроз религиозной безопасности, на некоторых из которых делается акцент. Автор приходит к выводу о необходимости инъекции существующих философских, социальных, богословских теоретических разработок, касающихся обеспечения национальной безопасности сербского и русского народов, в юридическую плоскость. В работе формулируются пути обеспечения религиозной безопасности и основные принципы.

Ключевые слова: *православие, религиозная мотивация, традиционные ценности, религиозное преступление, религиозная безопасность, религиозный экстремизм, прозелитизм, мировой сатанизм*

Представители русской ойкумены всегда были внимательны к проблемам сербского народа, и это внимание не ослабевает с течением времени и не является случайным. Оно детерминировано множеством незримых связей, которыми объединены два ве-

ликих народа – русский и сербский. И эти связи лежат не только в плоскости экономики, политики, или военного дела, но также во многом носят трансцендентный характер и простираются в область духа. По словам Господа Иисуса Христа «...дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26:41). Эта евангельская истина, как и другие, содержит в себе описание фундаментальных законов бытия нашего Мира, одним из которых является то, что в человеческой природе первичен дух.

Именно духовный вектор был определяющим элементом в важнейшие моменты человеческой истории. Достаточно вспомнить Вторую мировую войну, когда с позиции «здравого смысла» и неумолимых законов логики гитлеровцы должны были покорить все славянские народы еще в 1941 году и начать планомерное их уничтожение. Но тогда оккультно-нацистские идеологии при разработке своих планов не учли фактор духа народов, представителей которых они считали недочеловеками и стремились истребить. И только благодаря этому могучему духу в человеческой истории наступил перелом, война покатила вспять и завершилась в столице нацистской Германии.

Можно привести множество подобных примеров, которые наглядно демонстрируют, что в процессе построения эффективной системы обеспечения национальной безопасности нельзя пренебрегать решением проблем, касающихся бытия человеческого духа. Эти проблемы часто являются ключевыми и определяют судьбу целых цивилизаций, как на сегодняшний день, так и на отдаленную перспективу. Наша статья имеет своей целью формулирование данных проблем и определение путей их решения в контексте обеспечения национальной безопасности сербского, русского и других славянских народов.

Институционализировать связь между сферой духа и национальной безопасностью возможно через понятие «религиозной безопасности» общества, под которой мы понимаем состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере, необходимое для стабильного конституционного развития данного общества.¹⁾ И хотя приведенное определение разрабатывалось нами и было сформулировано применительно к России, оно будет справедливым для любого государства и общества.

И здесь возникает вопрос о соотношении терминов «духовный» и «религиозный» и, соответственно, о том, не целесообразно

1) См. подробнее: И. А. Тарасевич, *Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации*: диссертация на соискание степени доктора юридических наук: 12.00.02. Тюмень, 2014, стр. 54.

ли было бы в данном контексте использовать термин «духовная безопасность» общества? Нужно подчеркнуть, что термины «духовный» и «религиозный» не тождественны. Термин «духовный» более объемен по содержанию, чем термин «религиозный». К религиозной сфере (от латинского *religio* – набожность, святыня, предмет культа) принято относить мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов.²⁾ К духовной же сфере, кроме собственно религиозной составляющей, обычно относят музыку, изобразительное искусство, философию и другие объекты мира культуры,³⁾ которые, по сути, составляют объекты безопасности других сфер, в частности, информационной. Мы же в данном исследовании отталкиваемся от той аксиомы, что в основе бытия сербского и русского народов лежит определенная религия – христианство, а точнее православие, по отношению к которой все иные составляющие, чаще всего относимые к духовной сфере, являются второстепенными и служебными. Таким образом, говоря о духе, мы имеем в виду религиозную основу бытия славянских обществ. Юридическая же терминология требует максимальной конкретизации, в связи с чем, если говорить на языке государственного строительства, то более корректным будет употребление термина «религиозная безопасность».

Касательно роли православия в формировании русского народа очень точно высказался один из крупнейших религиозных философов XX века Иван Александрович Ильин: «Вера в Бога давала русскому народу живую совесть, мудрое терпение, тихое трудолюбие, умение прощать и повиноваться, веру в царя, храбрость, преданность, любовь к родине и способность освещать и освящать лучами этой веры весь свой жизненный уклад – и быт, и труд, и природу, и самую смерть».⁴⁾ Эти слова полностью приложимы и к сущности сербского народа, как народа, который, как и русский, никогда не сформировался бы без православия.

Итак, религиозная безопасность – это состояние защищенности общества от угроз, возникающих в религиозной сфере. Каковы же эти угрозы? Нами сформулирована следующая система угроз религиозной безопасности общества: религиозный экстремизм, представляющий угрозу, как отдельной личности, так

2) *Советский энциклопедический словарь*, Москва, 1989, стр. 1113.

3) Хотя в православном богословии духовная сфера понимается как более узкая по отношению к религиозной. Здесь духовная сфера есть своеобразная точка встречи Бога и человека, т.е. является связующим звеном между ними, в то время как в религиозную сферу входит и внешний обряд. С этой точки зрения трудно говорить, например, о духовности буддистской, где понятие Бога вообще отсутствует.

4) И. А. Ильин, *Одинокий художник: Статьи, лекции, речи*, Москва, 1993, стр. 200.

и государству в целом; религиозные преступления; деятельность нетрадиционных для данного общества религиозных объединений деструктивной направленности (далее РДН) отечественного и зарубежного происхождения, являющаяся опасной как для государства в целом, так и для отдельной личности; прозелитизм как угроза личности; эндогенные угрозы личности в религиозной сфере; угроза потери религиозных традиций народа как результат процесса глобализации, что является угрозой личности и государству; федеральное устройство государства, основанное на делении субъектов по национальному признаку; принятие ошибочных решений во внешней политике без учета религиозного фактора (Приложение №1).

Рамки данной статьи не позволяют нам подробно изложить содержание всех обозначенных угроз, а также их взаимные связи и соотношение с другими составляющими национальной безопасности (в частности, религиозные преступления можно рассматривать, как одно из проявлений экстремизма, но в тоже время они представляют собой самостоятельную угрозу религиозной безопасности, а также угрозу общественной безопасности в целом). Здесь мы можем лишь кратко охарактеризовать обозначенные угрозы и остановиться подробнее на нескольких из них.

Так, опасность религиозного экстремизма является общей для всех без исключения современных государств. Но в этом контексте необходимо понимать, что определения экстремизма в различных государственных системах могут существенно различаться. На дефиницию экстремизма влияют различные факторы, в первую очередь, политика. Сейчас в большинстве случаев к религиозному экстремизму относят, например, деятельность идеологов Исламского государства, осуществляющего свою противозаконную деятельность в Сирии.

Более сложна ситуация с религиозными преступлениями, под которыми мы понимаем общеуголовные преступления, обусловленные религиозными мотивами, например, направленные на исполнение религиозного обряда. Уголовная ответственность за соответствующие деяния является для современного Мира редкостью, в частности, для государств бывшего социалистического лагеря, правовая доктрина которых до сих пор во многом ориентируется на атеистическую идеологию и отвергает какую-либо значимость религии для развития общественных отношений.

Забегая несколько вперед нужно сказать, что религиозные преступления совершаются, в частности, сатанистами, или группами близкими к ним в религиозной плоскости. Один из видов таких преступлений - это человеческие жертвоприношения. Но

сатанизм является религией мировой олигархии, агенты влияния которой заинтересованы в том, чтобы в обществе под любыми предлогами проблема религиозных преступлений, как минимум, замалчивалась. Так, автор данной статьи столкнулся с ситуацией, когда его статью отказывались публиковать в одном из журналов из числа тех, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук, по причине только лишь упоминания о проблеме осуществляющихся сатанистами человеческих жертвоприношений. Вопрос о мотивации отказа в публикации остается открытым, либо это простое невежество, либо редакция выполняет волю каких-либо сил и групп влияния.

Между тем принесение в жертву людей по религиозным мотивам является объективной реальностью. В частности, при исследовании российской судебной практики можно без труда обнаружить уголовные дела об убийствах, совершенных на почве сатанистского учения.⁵⁾ Исследователь Рябинин Д. А. приводит информацию, согласно которой только за период с 2007 по 2010 год в Российской Федерации было зарегистрировано 26 убийств, фигурантами которых явились члены сатанистских сект и иных демонических культов.⁶⁾ Костылева Г. В. в своем исследовании «Методика расследования убийств, связанных с исполнением религиозного обряда» проводит анализ 143 уголовных дел об убийствах, связанных с исполнением религиозного обряда,⁷⁾ в результате чего приходит к выводу о том, что жертвоприношения людей по религиозным мотивам имеют место, а их общественная опасность и распространённость законодателем и правоприменителем недооцениваются.

Под прозелитизмом мы понимаем деятельность общественных, религиозных объединений и отдельных лиц, которая несовместима с уважением к свободе мысли, совести и вероисповедания,

- 5) См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2008 № 58-007-95 «Приговор по делу об убийстве, совершенном группой лиц с особой жестокостью, пособничестве в убийстве, а также о краже изменен: осужденный освобожден от наказания за совершение кражи ввиду истечения сроков давности уголовного преследования» / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». А также: Группа лиц была осуждена приговором Тульского областного суда 11 февраля 1999 за совершенное ритуальное убийство г. Северо-Задонске Тульской области. См.: Апелляционное определение Тульского областного суда от 21.06.2012 по делу N 33-1667 / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
- 6) Д. А. Рябинин, „Особенности уголовно-правовой характеристики убийств, совершаемых по религиозным мотивам“, *Современное право*, 8/2016, стр. 104.
- 7) Г. В. Костылева, *Методика расследования убийств, связанных с исполнением религиозного обряда*: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.09. Москва, 2004, стр. 11.

а также к иным конституционным правам человека, противоречит интересам государства и сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в религиозное объединение, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия. Касательно прозелитизма, каким его понимаем мы, нужно отметить, что некоторые современные государства имеют законодательные барьеры на пути его распространения. Например, согласно ч. 2 ст. 13 Конституции Греции от 11 июня 1975 г.⁸⁾ прозелитизм запрещается.

Эндогенные угрозы личности в религиозной сфере заключаются в неверном понимании тем или иным человеком аксиом духовной жизни вообще и особенностей конкретной религии в частности. Это может привести к появлению деструктивных течений в рамках любой религии. Противостоять такой угрозе может только грамотно построенная система религиозного образования в масштабах всего государства им же и контролируемая. В современных условиях противостояние таким угрозам крайне затруднено, так как одной из основных задач мировой олигархии является разрушение национальных систем образования, посредством чего и обеспечивается контроль над всем Миром.⁹⁾ Соответственно, стараниями данных центров силы сформированы основные векторы развития образования в современном мире, направленные, в частности, на достижение интеллектуальной деградации народонаселения, противодействовать которым крайне сложно.

Прежде чем пояснить содержание такой угрозы, как принятие ошибочных решений во внешней политике без учета религиозного фактора, нужно акцентировать внимание на значении, которое имеет религиозная мотивация в жизни подавляющего большинства людей. Такая мотивация часто является ключевой в мировоззрении конкретного политика или государственного деятеля. И это неудивительно, так как практически все религии (за некоторым исключением, например, буддизма) говорят о продолжении бытия человеческой души за порогом земной жизни. Поэтому деятельность религиозного человека всегда будет окрашена заботой о своем состоянии в вечности. Соответственно, конкретный человек все важные решения в своей жизни будет принимать в данном кон-

8) *Конституция Греции*. Вступила в силу 11 июня 1975 г. / constitutions.ru 21.12.2008. URL: <http://constitutions.ru/?p=249> (дата обращения: 14.02.17).

9) Данный прием используется не одно столетие. Здесь мы не можем не вспомнить, что после захвата Царьграда в 1453 году турками, в первую очередь, подверглась разрушению византийская и греческая системы образования. Учебные заведения просто закрывались, что обеспечивало туркам превосходство на стратегическую перспективу. Так как необразованный народ не способен эффективно сражаться за свою свободу.

тексте. От таких решений может (часто именно так и происходит) зависеть бытие общества в глобальных масштабах. Поэтому религиозная мотивация того, или иного иностранного политика, или чиновника должна быть предметом тщательнейшего изучения на всех уровнях власти, каждого государства заботящегося о своей безопасности и прямо, или косвенно учитываться при принятии важных государственных решений, что должно быть в обязательном порядке актуализировано в форме соответствующих правовых норм и институтов.

Думается, что сегодня все славянские народы поддержат нас в выделении такой угрозы, как федеральное устройство государства, основанное на делении субъектов по национальному признаку. В частности, в бывшей Югославии именно этот фактор послужил, как минимум, одним из катализаторов процесса разрушения государственности. В России же наши слова по поводу актуальности данной угрозы компетентные структуры пока слышать не спешат, или же им не разрешают это делать. В тоже время нельзя говорить, что данная угроза стала второстепенной для сербского народа после уничтожения Югославии, так как дробить по национальному признаку ту, или иную территорию можно практически до бесконечности, изобретая все новые и новые якобы дискриминируемые национальные общности.

На следующих двух обозначенных нами угрозах религиозной безопасности, таких как деятельность нетрадиционных для данного общества РДН отечественного и зарубежного происхождения и потеря религиозных традиций народа как результат процесса глобализации мы остановимся подробнее, тем более, что они тесно связаны между собой.

Какие же религиозные традиции рискуют потерять сербский и русский народы? Какое место в их бытии занимают данные традиции? Корни этих традиций лежат в православии. Исторический опыт показывает, что только духовные силы, воспитанные православием позволяли выстоять и физически сохраниться сербскому и русскому народам, постоянно подвергавшимся внешней и внутренней агрессии. Иногда автору данной статьи возражают, что во Второй мировой войне победил советский народ, движимый атеистической идеологией. Но с такой точкой зрения имеются все основания не соглашаться. Нацизм был побежден теми людьми, родители которых, или еще они сами посещали воскресные школы и часто неформально учувствовали в жизни Церкви Христовой. Именно православие посредством всех без исключения проявлений русской культуры определяло их мировоззрение и сверхчеловеческую стойкость. Кроме того, сама война послужила мощным

толчком к обращению народа и даже представителей партийно-атеистической верхушки к Богу и Церкви, что является историческим фактом.

Роль православия в жизни сербского народа является не менее значительной, чем русского хотя бы по той причине, что атеистическая пропаганда в его среде никогда не была столь масштабной, как в России. *Таким образом, залогом выживания сербского и русского народов является православие и воспитанная им культура. Именно это мы и подразумеваем, говоря о духовных традициях большинства славянских народов.*

Как это ни парадоксально, но сама мировая революция начала прошлого века, враждебная по своей сути по отношению к традиционным религиям, стала возможна в среде славянских народов благодаря развитой культуре внутренней своды, воспитанной православием. Если быть до конца честным, то нужно признать тот факт, что в Российской православной церкви, если говорить о ней как об организации и юридическом лице, к моменту падения самодержавия накопилось достаточное количество ошибок и перегибов. Эти явления имели своей причиной несовершенство человеческой природы, а также влияние западного схоластического богословия, делающего Слово Божие мертвым и формальным. Такое положение дел не могло утаиться от простого народа, который особыми духовными очами, взращённым и православными богословием и аскетикой, безошибочно чувствовал любую неправду. Проникновением же в духовное тело народа вирусов западного богословия во много объясняется некоторая пассивность русского народа в деле защиты православия и Святой Церкви.

Нужно подчеркнуть, что православие воспитывает свободолюбивые и духовно самодостаточные народы. Православие – это конфессия, которая формирует по-настоящему свободную личность в каждом человеке. Формирование свободного индивида заложено в православном богословии, одним из постулатов которого является то, что только свободная личность может общаться и понимать другую Свободную Личность, которой является Бог.

Лучше нас о значении православия для славянских народов сказали философы-славянофилы, такие как Иван Васильевич и Пётр Васильевич Киреевские, братья Аксаковы – Константин Сергеевич и Иван Сергеевич, Юрий Федорович Самарин и др. Особое внимание православию как фундаменту народного самосознания в своих трудах уделял Алексей Степанович Хомяков.

Таким образом, мы здесь должны сделать единственно возможный вывод о том, что сербский и российский народы, воспитанные православием никогда не станут частью нового мирового

порядка. Именно эти и другие православные славянские народы являются единственным серьезным препятствием на пути установления всепланетарной диктатуры с единой религией, которая по своей сущности является сатанизмом. Пришло время быть честным и осознать, что ненависть со стороны западного мира по отношению к славянским народам – это, в первую очередь, ненависть к православию. Все же другие причины давления со стороны Запада, такие как, например, безграничные природные ресурсы русской Сибири являются второстепенными. Основные причины противостояния с Западом лежат в области духа.

Одним из методов экстракции религиозных традиций из сознания славянских народов является внедрение в данные общества РДН. Применительно к западному обществу данная методика практически доведена до совершенства. Сейчас она активно используется в бывших республиках СССР. Для того, чтобы понять опасность этого явления для национальной безопасности достаточно указать на то, что в процессе фактической оккупации Грузии и Украины со стороны НАТО существенную роль сыграли нетрадиционные для данных обществ религиозные объединения, такие как баптисты, пятидесятники, «харизматики», которыми руководили с Запада. Тезис об использовании западными спецслужбами РДН находит полное подтверждение в работах доктора философии, кандидата богословия А. Л. Дворкина.

Но мировая закулиса имеет несколько уровней. РДН – это проект рассчитанный на обывателя, у которого отсутствуют элементарные знания в сфере религиозной безопасности. Более латентны и могущественны масонские организации, ориентированные на административно-управленческий слой, которые в свою очередь являются инструментом высших эшелонов олигархии, религией которых является сатанизм в той, или иной форме.

Тезис об оккультизме и сатанизме как религии мировой олигархии является для целей нашего исследования одним из ключевых, но его обоснование далеко выходит за пределы предмета данной статьи. Здесь мы лишь назовем плеяду исследователей, придерживающихся аналогичной точки зрения, работы которых по данной тематике мы можем считать в достаточной степени объективными и выполненными на высоком научном уровне, в частности, с привлечением солидного массива первоисточников. Это такие исследователи, как д. экон. н. Олег Анатольевич Платонов, православный писатель, журналист Юрий Юрьевич Воробьевский, к. филолог. н., аналитик, политический эксперт, независимый журналист Владимир Иванович Матвеев. Подобного мнения придерживается к. ист. н. Андрей Ильич Фурсов, исследования ко-

того ценны, в частности, тем, что будучи атеистом он пишет и говорит (обосновывает и доказывает) об оккультно-сатанистском религиозном мировоззрении мировой «элиты», которое в существенной части (если, конечно, не полностью) формирует глобальную политику.

Большой интерес представляют проливающие свет на религиозные предпочтения мировой элиты работы Игоря Куликова, в частности, его энциклопедия «Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера». Определенную ценность в плане информации о современной структуре и персоналиях мировой олигархии представляют труды к. физмат. н., доцента Салля Сергея Альбертовича. Здесь же можно назвать и многих других исследователей.

Указанные авторы подвергаются перманентным нападкам со стороны официальных «научных» кругов, представители которых явно стремятся маргинализировать их труды. Такая компания со стороны, действующей сейчас «научной элиты», вскормленной в условиях и на принципах либерально-демократической диктатуры, в частности в России, вполне может служить указанием на правоту и состоятельность названных выше исследователей.

Таким образом, с полной уверенностью можно утверждать, что ставка агентов влияния всемирной олигархии делается на уничтожении религиозных традиций славянских народов, сохранивших верность православию, в частности, посредством внедрения в соответствующие общества РДН, как одного из мощнейших инструментов управления обществом.

Нужно отметить, что все сказанное нами (за исключением попытки систематизировать угрозы религиозной безопасности общества) в принципе не ново. Об этом уже достаточно написано и сказано разными учеными и общественными деятелями. Мы же, излагая все это, ставили перед собой две задачи. Во-первых, подобную информацию, в частности, о духовном мире, в котором реально прибывает мировая «элита» и которым руководствуется, нужно распространять и популяризовать всеми доступными способами, говоря об этом везде, где это только доступно. А, во-вторых, такое изложение было необходимо для логического приведения читателя к пониманию значимости обеспечения религиозной безопасности любого общества и постановки вопроса о путях противодействия угрозам религиозной безопасности.

Таким образом, первую часть поставленной в начале статьи цели можно считать достигнутой. Относительно второй части цели исследования, касающейся путей решения сформулированных проблем, нужно отметить следующее.

Прежде всего, сегодня необходимо осознание того, что теоретические разработки касательно значимости православия для славянских обществ и для всего Мира достигли надлежащего уровня методологии и аргументации. Настало время (оно во многом уже упущено) перевести весь накопленный багаж этого знания в сферу права. Религиозный философ не может пойти на улицу и начать отлавливать идеологов РДН с целью противодействия их антиобщественной деятельности. Это может сделать представитель правоохранительных органов, но только если у него есть необходимые полномочия, закрепленные соответствующими нормативно-правовыми актами. И здесь будут не важны религиозные предпочтения конкретного полицейского, так как он будет исполнять свои служебные обязанности в соответствии с Законом. Нужно четкое осознание того, что практическая деятельность по обеспечению национальной безопасности всецело зависит от сферы права, в которой сейчас во многом (часто безраздельно) господствуют установки агентов влияния латентных групп общемирового масштаба.

Конечно, можно действовать точно, оперативно реагируя на вновь принятые нормативно-правовые акты. Но мы никогда не поспеем за быстроизменяющейся системой правовых норм. Каждый месяц принимаются целые массивы правовых актов, которые могут, как способствовать обеспечению религиозной безопасности, так и идти вразрез с национальными интересами того или иного государства. Проследить за всеми вновь принимаемыми нормами подчас просто невозможно. Если же подрывная суть того или иного документа и деятельность стоящего за ним парламентария все же вскрывается, то противопоставить что-либо все равно крайне сложно, так как нормативно-правовой акт к тому времени бывает уже принят и вступил в действие. Конечно, имеется Основной закон государства. Но даже если он сконструирован в интересах народа, то, как правило, приделыинтерпретации его норм на уровне законодателя и правоприменителя могут быть (часто именно так и бывает) неоправданно широкими, что обусловлено особенностями сложившейся юридической техники.

В такой ситуации эффективным средством упорядочивания общественных отношений в религиозной сфере и направления усилий законодателя на обеспечение благосостояния народа может быть только конституционно-правовая доктрина. В частности, конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности, которая должна фиксировать в своих положениях практический ракурс фундаментальных научных проблем конституционного права и являться точкой отсчета консолидации усилий ученых, политиков, государственных деятелей по созданию конституционного правопорядка, отвечающего интересам личности, общества

и государства. Такая доктрина должна представлять собой часть общей концепции национальной безопасности. В ней должна быть выражена официальная позиция относительно целей, задач, принципов, правовых механизмов, средств, основных направлений государственной политики в области обеспечения религиозной безопасности конкретного государства. Именно конституционно-правовая доктрина призвана обеспечить универсальные стандарты правотворчества и правоприменения в указанной сфере жизни общества.

Конституционно-правовая доктрина имеет двойственную природу. С одной стороны правовая доктрина как таковая не обладает нормативностью и, как правило, создается в контексте науки, неписаных источников. Но с другой стороны, она отражает официальную точку зрения руководства государства по наиболее важным проблемам современного общества, определяет его действия в сфере государственного строительства на определенную перспективу и сама по себе является источником конституционных норм.

В России правовые доктрины принимаются в виде отдельных документов указом Президента страны. Такие документы касаются важнейших сфер обеспечения национальной безопасности. По-нашему мнению, в настоящее время, подобные акты позволяют Президенту России обходить некоторые нормы сложившегося конституционно-правового законодательства, которые были навязаны государству и не в полной мере отвечают национальным интересам.

Думается, что подобные документы могли бы приниматься и в других славянских государствах, являясь важным звеном системы государственного строительства.

Конституционно-правовая правовая доктрина религиозной безопасности является предметом отдельного исследования. Здесь мы кратко перечислим основные принципы обеспечения религиозной безопасности, которые она должна отражать:

- а) законности;
- б) соблюдения прав человека и гражданина;
- в) дифференциации религиозных объединений;
- г) судебной защиты в системе религиозной безопасности;
- д) развития религиозного образования;
- е) приоритета культивирования нравственных ценностей, традиционных религий;

- ж) участия общественных объединений в обеспечении религиозной безопасности;
- з) профилактики противоправной деятельности религиозных объединений деструктивной направленности.

Конституционно-правовая доктрина религиозной безопасности должна обеспечивать реализацию религиозных устремлений большинства представителей сербского и российского народов, а значит должна обеспечить строительство конституционных норм без малейшего противоречия евангельским ценностям.

Здесь очень важен будет принцип развития религиозного образования, так как прежде чем интегрировать евангельские истины в правовую одежду общества нужно их разъяснить, так как, например, в российском управленческом слое религиозное образование находится на чрезвычайно низком уровне. Чтобы строить справедливое, действенное право, которое не будет отвергаться человеческим существом как что-то инородное, нужно иметь хотя бы элементарное богословское образование.

В целях реализации такого принципа, как профилактика противоправной деятельности религиозных объединений деструктивной направленности, нужно закрепить в конституционно-правовой доктрине религиозной безопасности необходимость создания постоянно действующей парламентской комиссии по расследованию деятельности тайных обществ, в частности, управляемых из-за границы. Мы не случайно в рамках данной краткой статьи акцентируем внимание на проблеме деятельности тайных религиозных обществ. Такие латентные сообщества являются важнейшим инструментом проведения в жизнь интересов мирового олигархата, представляя самим своим существованием огромную угрозу для безопасности любого государства. Это чрезвычайно важная тема, которую мы не можем не затронуть. Знание принципов и фактов деятельности тайных обществ способно пролить свет на многие процессы в социальной и политической жизни общества в прошлом и современности, которые подчас кажутся нелогичными и неясными. Поэтому, по-нашему глубокому убеждению, вопрос о деятельности тайных обществ должен быть одной из точек опоры при создании любого нормативно-правового акта, касающегося обеспечения национальной безопасности.

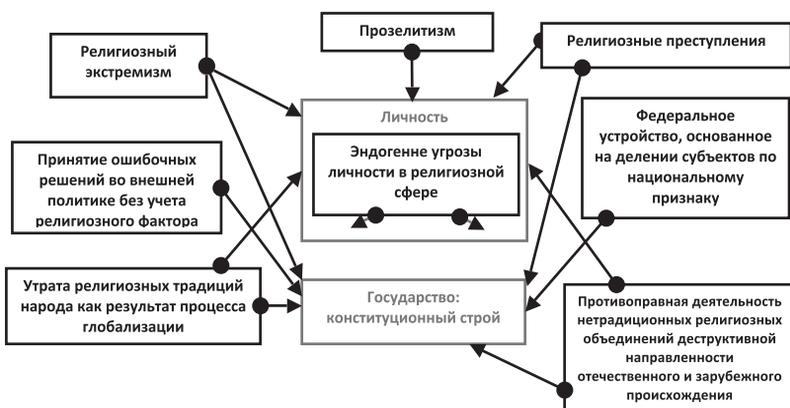
Доктрина религиозной безопасности должна содержать в себе исчерпывающие ответы на вопрос о противодействии обозначенным нами угрозам религиозной безопасности общества. Принятие такой доктрины способно стать серьезнейшим фактором укрепления безопасности сербского и российского народов.

Думается, что на этом касательно путей обеспечения религиозной безопасности можно остановиться. Впереди предстоит большая и сложная работа в этом направлении, которая, возможно, не под силу одному исследователю.

В заключение необходимо отметить, что, конечно, православие является предметом ненависти западного мира, но в то же время оно является и источником силы и процветания славянских народов. Евангельские истины непреложны, они исходят из самой сути бытия Вселенной, каждая из них нерушима и действует неотвратимо. Поэтому усвоение евангельского благовестия дает каждому человеку и всему народу в целом глубочайшее понимание принципов и смысла устройства окружающей действительности в глобальных масштабах, а также указывает путь к процветанию.

Приложение № 1.

Классификация угроз религиозной безопасности

Условные обозначения:

ЛИТЕРАТУРА

- Ильин И. А. *Одинокий художник: Статьи, лекции, речи*, Искусство, Москва, 1993.
- Костылева Г. В. *Методика расследования убийств, связанных с исполнением религиозного обряда*: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.09, Москва, 2004.
- Рябинин Д. А. „Особенности уголовно-правовой характеристики убийств, совершаемых по религиозным мотивам“, *Современное право*, No. 8/2016.
- Тарасевич И. А. *Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации*: диссертация на соискание степени доктора юридических наук: 12.00.02., 2014.

Иван Тарасевич

РЕЛИГИЈСКА БЕЗБЕДНОСТ У КОНТЕКСТУ ОБЕЗБЕЂИВАЊА НАЦИОНАЛНЕ БЕЗБЕДНОСТИ СЛОВЕНСКИХ НАРОДА: ПОСТАВКА ПРОБЛЕМА

Резиме

Аутор обрађује питање осигуравања религијске безбедности словенских друштава у контексту глобалне политике. Разматра се систем претњи по религијску безбедност, а на неке од њих се посебно скреће пажња. Долази се до закључка о потреби увођења у правну равн постојећих философских, социолошких и богословских теоријских поставки везаних за обезбеђивање националне безбедности српског и руског народа. У раду се формулишу начини разрађивања религијске безбедности и њени основни принципи.

Кључне речи: *православље, религијска мотивација, традиционалне вредности, религијски злочин, религијска безбедност, религијски екстремизам, прозелитизам, светски сатанизам*

* Овај рад је примљен 18. марта 2017. године а прихваћен за штампу на састанку Редакције 20. априла 2017. године.